

28 SEP 1951

Вечерняя Москва

Москва

НАКАНУНЕ 125-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Л. Н. ТОЛСТОГО

Л. Н. Толстой—драматург

КОГДА в 1887 году появилась в печати драма Л. Н. Толстого «Власть тьмы», она вызвала глубокое восторженное изумление: великий романист, автор «Войны и мира» и «Анны Карениной», оказался великим драматургом!

Пьеса Толстого раскрывала с грозной силой трагедию русской деревни, погибавшей в нищете и тьме. Одной — и, как думали, — первой пьесой Толстой сразу стал первым в ряду всех драматургов того времени. Драма Толстого с ее беспощадным реализмом была запрещена царским правительством для сцены, но она обошла все виднейшие театры Западной Европы и всюду имела огромный успех. Она давала зрителям и драматургам образец того, как надо писать для театра, отвергнув все трафареты внешней театральности и идя в изображении жизни путем строгой правды и мудрой простоты.

Но люди, изумлявшиеся художественному совершенству первой драмы Толстого, не знали, что за нею стоит тридцатилетний опыт Толстого-драматурга, упорно работавшего над освоением драматической формы, над умением сказать в драме такую же суровую правду о жизни и человеке, какую он говорил в своих романах и повестях. Еще во второй половине пятидесятых годов Толстой работал над четырьмя комедиями: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Дошедшие до нас отрывки этих комедий поражают своей живостью, яркостью, превосходным языком, меткостью характеристик, остротой диалога. Но Толстой, суровый критик своего творчества, отказался от продолжения работы над этими пьесами.

В 1864 году Толстой написал большую комедию «Зараженное семейство».

Лев Николаевич был горячим сторонником правдивого искусства артистов Малого театра. Он высоко ценил основоположников русского сценического реализма М. С. Щепкина и П. М. Садовского и их учеников и продолжателей. После представления драмы Островского «Грех да беда на кого не живет» с участием П. М. Садовского, С. В. Шумского, В. И. Живокини Толстой записал в дневнике, что он «никогда не испытывал более сильного и ни одной фальшивой нотой не нарушенного впечатления».

Свою комедию «Зараженное семейство» Толстой предназначал для Малого театра; набрасывая перечень действующих лиц, он уже распределял роли между любимыми артистами. Но комедия Толстого не увидела сцены: автор нашел ее в конце концов слабой и никогда не печатал и не давал на сцену. Та же участь постигла маленькую комедию «Нагиглист»: написанная для домашнего спектакля, она оставалась забытой в бумагах Толстого и впервые появилась в печати лишь в советскую эпоху.

К драматургии Толстой вновь обратился в новую эпоху его творчества, когда перед ним встал вопрос о тяжелом положении трудового народа в городе и деревне.

Участие Л. Н. Толстого в переписи населения Москвы в 1882 году развернуло перед ним темную картину нищеты рабочего населения города и обнажило резкий контраст между праздной, роскошной жизнью дворянства и буржуазии и горьким существованием трудящихся на фабриках, домашней прислуги в богатых домах

и тех крестьян из голодной деревни, которые, придя в город, тянут тяжелую лямку чернорабочих.

Этот вопиющий контраст между тяжелым положением трудящихся классов и легким житьем дворянства и буржуазии становится теперь основным содержанием всех произведений Толстого. Желание показать весь ужас этого контраста между нищетой и богатством, непосильным трудом и роскошной праздностью заставляет Толстого взяться за перо драматурга.

В эпоху реакции, когда правительство Александра III пытается вновь отнять крестьянство под полную власть помещика, Толстой-драматург остро ставит вопрос об отношениях нищей деревни и господствующих классов.

В трех последовательно написанных пьесах: «Власть тьмы» (1886), «Плоды просвещения» (1891) и «Живой труп» (1900), принадлежащих к числу лучших его произведений, Толстой с такой яркостью и силой показывает социальный конфликт между «барьином» и «мужиком», что становится ясно — конфликт этот может быть разрешен только революцией.

В своих последних произведениях Толстой, писал В. И. Ленин, «обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху до низу пропитывают всю современную жизнь».

В приведенных словах В. И. Ленина заключена лучшая характеристика содержания замечательной драматической трилогии Л. Н. Толстого.

В первой части трилогии — в драме «Власть тьмы» — Толстой говорит о горькой нищете, о жуткой темноте послереформенной деревни, которая задыхается от малоземелья, от умственной и моральной тьмы. Ни тогда и никто в мировой драматургии не показывал с такой страшной прав-

дой жизнь деревни в эпоху, когда господствует право частной собственности на землю. В пьесе Толстого отсутствует барин, и только охранитель его власти — урядник появляется в конце пьесы. «Власть тьмы» — полностью крестьянская пьеса; это — трагедия безвыходности жизни крестьянина в дореволюционной России.

Третья часть трилогии Толстого — драма «Живой труп», наоборот, — городская пьеса. В ней отсутствует мужик; в ней ярко показан барин в своей привилегированной среде, исполненной лжи и лицемерия; в пьесе Толстого смело изобличен судейский и административный аппарат, охраняющий преступное легкомыслие «барина».

Герой пьесы Федя Протасов утверждает, что для человека его социального круга — дворянства, буржуазии — есть только три выбора в жизни: «Только три: служить, наживать деньги, увеличивать ту пакость, в которой живешь... Второй — разрушать эту пакость: для этого надо быть героем, а я не герой. Или третье: забиться — лить, гулять, петь».

Для человека со сколько-нибудь живой совестью и честью невозможно «увеличивать пакость» позорного общественного строя; настоящее дело настоящего человека — «разрушать эту пакость», то есть разрушать существующий общественный строй, быть революционером. У Протасова нет на это сил, и он предпочитает быть «живым трупом», с отвращением отстраняясь от «пакости» своего социального круга.

Вторая часть драматической трилогии Толстого, комедия «Плоды просвещения», сводит вместе представителей двух враждующих классов — барина и мужика. Это один из ярчайших эпизодов из истории социальных отношений между помещичьим дворянством и пореформенным крестьянством. «Плоды просвещения» — комедия как бы продолжает «Власть тьмы» — драму: те самые мужики, темная и нищая жизнь которых изо-

бражена в драме, приходят в город искать земли у тех, кто обезземелил деревню при так называемом «освождении крестьян». Происходит трагикомический конфликт: мужики пришли к барину за серьезнейшим делом — за покупкой земли, а «барин» занят глупейшей чепухой — вызыванием духов.

Толстой сатирически изобличает в комедии надменное невежество и мнимую культурность «образованного общества» и буржуазных «ученых», верящих в спиритических духов и всерьез занимающихся их вызыванием.

А. М. Горький ставил «Плоды просвещения» рядом с лучшими комедиями-сатирами Грибоедова, Гоголя, Мольера, Бомарше.

Драматическая трилогия Л. Н. Толстого — «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп», написанная в 1886—1900 гг., в ярких образах показывает грозную тяжбу между мужиком и барьином о насущной земле и о свободной жизни — тяжбу, разрешенную в пользу мужика Великой Октябрьской социалистической революцией. Толстой в этой тяжбе весь на стороне мужика и против барина.

Понятно, что пьесы «Власть тьмы» и «Плоды просвещения» с трудом проходили и в печать и на сцену: суровая правда Толстого была резко враждебна и нестерпима для царского правительства, охранявшего барина и угнетавшего мужика. Толстой писал «Власть тьмы» для народного театра «Скоморох» в Москве и надеялся, что пьеса эта пойдет именно в народных театрах, доступных зрителю из трудовых масс. Но она была навсегда запрещена именно для народных театров.

Для народного театра Толстой написал комедию-сказку «Первый вилнокур». Эта веселая пьеса, направленная против пьянства в деревне, имела большой успех в народных театрах, в балаганах, в сельских любительских спектаклях, но всегда возбуждала преследование со стороны местных властей и духовенства. В

конце жизни Толстой снова написал пьесу для крестьянского любительского театра и опять на тему о пьянстве как тяжелом бедствии в жизни трудовых масс — «От ней все качества». Пьеса эта впервые была исполнена кружком крестьянской молодежи в Ясенках близ Ясной Поляны, а после смерти Льва Николаевича пошла на сцену профессиональных театров в России и за границей.

Особняком среди сценических произведений Толстого стоит драма «Свет и во тьме светит», написанная в девяностых годах. Она вся построена на автобиографических мотивах. Герой драмы Николай Иванович — чуткий сердцем и совестью человек из дворянской интеллигенции; он находится в том же остром конфликте с классовым обществом, в котором находился и сам Толстой; ему ясна позорная действительность, в которой ему приходится жить; ему тесно в его семье, привыкшей к праздной жизни. Но, как и Л. Н. Толстой, он не видит выхода из своего положения и не находит средств и сил для борьбы с царящей вокруг него социальной несправедливостью.

В общем вся деятельность Толстого-драматурга была его борьбой с тем социальным строем старой России, который покоился на эксплуатации трудовых масс при господстве дворянства и буржуазии.

Силой своего критического реализма, особенно в своей трилогии «Власть тьмы» — «Плоды просвещения» — «Живой труп», Толстой драматург равен Толстому-романисту, так же сурово правдив, так же могуч в своей беспощадной правде.

Вот почему драматическая трилогия Л. Н. Толстого занимает видное место в репертуаре советского театра.

Наряду с Грибоедовым, Гоголем, Островским Л. Н. Толстой является одним из величайших драматургов русского театра, боровшихся за счастье и свободу родного народа.

С. Дурылин,
профессор, доктор филологических наук.